

Антропонимия и языковая личность

Золотова Маргарита Витальевна, студент магистратуры
Северо-Восточный государственный университет (г. Магадан)

Аннотация. Автор рассматривает антропонимы, представленные в записках Р. Ю. Зонненбурга, в качестве материала для изучения языковой личности, в работе анализируются региональные ономастические данные.

Ключевые слова: ономастика, антропоним, регионализм, региональная лингвистика, языковая личность, Р. Ю. Зонненбург.

Привлечение новых источников для изучения региональной лексики — актуальная задача региональной лингвистики Северо-Востока России [13]. В своей работе мы анализируем путевые записки начальника Иркутского почтово-телеграфного округа Р. Ю. Зонненбурга, который в начале XX в. принимал участие в создании телеграфной линии от Якутска до Охотска [6]. Эти материалы в качестве лексикографического источника еще предстоит исследовать. С одной стороны, в книге Р. Ю. Зонненбурга представлена апеллятивная региональная лексика, которую можно обнаружить в диалектных словарях (например, камелек, юрта и т. д., ср. [3, с. 63, 162]), также встречаются такие слова и выражения, которые еще не были зафиксированы словарями (например, «колымская нарта» [5]).

С другой стороны, среди наблюдений начальника Иркутского почтово-телеграфного округа находим многочисленные, разнообразные ономастические данные.

Новизна нашего исследования заключается не только в том, что мы обращаемся к ранее не изученному источнику, но и поднимаем вопрос о мало исследованной с точки зрения региональной лингвистики теме — изучение языковой личности.

В настоящее время есть несколько направлений в изучении феномена *языковая личность*, и, следовательно, обнаруживаются его различные определения, включающие в себя разные аспекты анализа этого явления [4, с. 24]. Например, по Ю. Н. Караулову, языковая личность — это человек, обладающий способностью создавать и воспринимать тексты, различающиеся «степенью структурно-языковой сложности; глубиной и точностью отражения действительности; определенной целевой направленностью. В этом определении соединены способности человека с особенностями порождаемых текстов» [8]. Г. И. Богин предложил свою модель языковой личности: это «человек, рассматриваемый с точки зрения его готовности производить речевые поступки, создавать и принимать произведения речи» [1].

В. В. Красных отмечает следующие элементы в языковой личности: а) человек говорящий, одним из видов деятельности которой является речевая деятельность; б) собственно языковая личность — личность, проявляющая себя в речевой деятельности; в) речевая личность — личность, реализующая себя в коммуникации, выбирающая стратегию и тактику общения; г) коммуникативная личность — конкретный участник коммуникативного акта. [9, с. 37]

Стратегическое направление изучения феномена языковой личности направлено на речемыслительные механизмы реализации языковой способности индивида, которые проявляются при идентификации слова-стимула [10, с. 241]. В целом, многими исследователями отмечается, что понятие «языковая личность» не имеет до сих пор точной дефиниции.

Исследование региональных и социолингвистических особенностей употребления конкретным человеком ономастического, в частности антропонимического, материала с точки зрения изучения его языковой личности, насколько мы можем судить, никем еще не проводилось, хотя обращение к анализу диалектной личности уже можно встретить в научной литературе. В своей статье Е. Н. Ильина говорит о том, что «диалектная языковая личность — совокупность проявляемых в языке свойств человека — жителя определенной местности, составляющие основу для описания обычно значительные по объему записи бытовой речи» [7, с. 75].

Если исследователи изучают диалектную личность на основе диалектного (регионального) речевого материала, то нас интересует, как отражается языковая личность (это «общерусская» личность) автора путевых записок в региональном ономастическом материале.

Под регионализмом мы понимаем «слова и выражения, обозначающие реалии (природные и социальные) определенной местности и функционирующие более или менее регулярно в литературных текстах (устных или письменных) с номинативно-терминологической или стилистической функцией» [12, с. 27].

Антропонимы могут иметь региональную специфику не только с точки зрения своего происхождения (ср. Афанасий, Дмитрий, Омрыз, Кэт-Аймак [2, с. 147, 149, 150]), но и с точки зрения своего употребления.

В записях Ю. Р. Зонненбурга прежде всего можно встретить следующие виды онимов:

- топонимы (р. Урак, гора Аттанур, утёс Кюрчигинес, р. Охота и т.д.);
- антропонимы (Иннокентий Говоров, Портнягин (князь/староста), В. Г. Осмоловский).

Если в топонимах дает о себе знать жанровая принадлежность анализируемого текста (путевые записки), в которых есть как русские, так и, преимущественно, нерусские названия, то в том, как Р. Ю. Зонненбург использует антропонимы в своих записях, отражается его личность, здесь можно видеть штрихи к его речевому портрету.

В труде «Из Якутско-Охотского края. Путевые впечатления с постройки Охотского телеграфа» можно найти следующие структурные типы антропонимов: «фамилия + имя + отчество» (например, Иван Гаврилович Сивцев, всего – 4 раза); «фамилия + сокращенное имя + отчество» (Матвей Ив. Громов; 2 раза); «фамилия + имя» (Прудецкий Николай; 4 раза); «фамилия + сокращенное имя» (Сем.

Инокентьев; 8 раз); «фамилия» (Киренский; 9 раз). Некоторые типы используются с апеллятивной лексикой (вдова Прудецкая – 1 раз).

С какими социолингвистическими характеристиками (возраст, пол, национальная принадлежность, социальное положение) связаны антропонимы в записках Р. Ю. Зонненбурга? В таблице 1 приведем примеры функционирования антропонимов.

Таблица 1. Примеры антропонимов в записках Р. Ю. Зонненбурга

Национальность	Социальное положение	Фамилия	Фамилия, имя	Фамилия, имя, отчество
Тунгусы	Князь/староста	Портнягин	Портнягин Н.	-
	Старожил	-	-	Матвей Ив. Громов
	Почтосодержатель местной станции	-	-	Килляхский Егор Безносос
	староста			Гавриил Петрович Норин
Якуты	Владелец юрты	Шамаев	-	-
	Почтосодержатель местной станции	-	Вонифатий Слепцов	-
	Постоянный подрядчик по перевозкам, рыболов	-	-	Иван Гаврилович Сивцев
Русские	Студент-электромеханик	-	М. Пашкевич	-
	Уездный начальник г. Охотска	-	-	В.Г. Осмоловский
Национальная принадлежность не указана	Строители	Дудкин, Фомин	-	-
	Старший механик	Клауберг	-	-
	Купец	Киренский	-	-
	Механик	Дмитриевич	-	-

Путевые впечатления, конечно, имеют субъективный характер. И в них Р. Ю. Зонненбург предстает, может быть, не вполне тем, каким был в реальности. По обращению/упоминанию людей в своей работе можно сказать, что с некоторыми он вел себя высокомерно, к некоторым проникался уважением, хотя это и не удивительно, высокий статус начальника довольно большого округа «позволял» ему это делать.

В его работе упоминаются преимущественно мужчины, примерный возраст которых колеблется от 20 до 70 лет; социальный статус местного населения – от рабочего до уездного начальника.

Одним из признаков уважительного отношения считается обращение к человеку по имени и отчеству. В письменной речи, особенно в официально-деловой речи, указывается еще и фамилия (вариант: фамилия и инициалы).

В труде Роберта Юльевича мы наблюдаем закономерность: к людям с низким социальным положением (и имеющим соответствующую должность) применяется обращение по фамилии, например, строители Дудкин и Фомин, механик Дмитриевич. Также отметим, что национальность этих людей в его работе не указывается.

К представителям разных национальностей (якутам, тунгусам и русским) Р. Ю. Зонненбург относится преимущественно уважительно, но довольно «прохладно» (конечно, если речь идет о мужчинах, особенно занимающих более или менее высокое социальное положение).

Из записок можно сделать вывод, что Р. Ю. Зонненбург по дороге из Якутска в Охотск с женщинами почти не общается, исключая вдову Прудецкую, у которой он был вынужден сделать остановку. Можно сказать, что женщины были для начальника безымянны. В своей работе автор отзывается о местных женщинах нелестно: «Женщины – еще грязнее мужчин. Немытая, нечесаная, одетая в длинную рубаху, неопределенного цвета, невероятно грязную, с короткой трубкою во рту, поминутно сплевываю насосанный с трубки никотин, якутки шатаются неуклюже по юрте и по хотону» [6, с. 9].

Об интересующем нас человеке известно, что он заботился о детях своих подчиненных [11, с. 26]. В своем труде Р. Ю. Зонненбург говорит о детях также нелестно, но с жалостью: «... немывыми руками она ласкает своего, покрытого струпьями ребенка и сует ему свою грязную грудь. Ни одного ребенка у якутов я не видел без струпьев, и якуты этот плод нечистоты даже не считают за болезнь; это, дескать, кровь у ребенка очищается, дурная кровь выходит» [6, с. 10].

Выводы. У представителей народов крайнего Северо-Востока, конечно, функционируют свои антропонимические системы, но «в мире Р. Ю. Зонненбурга» мы встречаем только русские имена – Вонифатий Слепцов, Прумаль, Степан Инокентьевич Расторгуев (в отличие, например, от топонимов, которые в записках Р. Ю. Зонненбурга в изобилии представлены местными формами, такие как: горы Тарахъ-Кая, хребет Ыгъ-Дабан, р. Чурапчи и т. п.).

Проанализировав языковую личность Р. Ю. Зонненбурга, можно сказать, что в его «мужском мире» обращение к местным жителям довольно прохладное, «по-чиновничьи» уважительное, оно зависит от социального положения мужчины. Женщины для него нечто безымянное, недостойное внимания, к детям, также безымянным, проявляется сочувствие и жалость.

Литература:

1. Богин Г. И. Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов : автореф. дис. ... док. филол. наук . Л., 1984. – 31 с.
2. Богораз В. Г. Живая старина. СПб. : Типография князя В. П. Мещерского. № 27, 1902. – 164 с.
3. Богораз В. Г. Областной словарь Колымского русского наречия. СПб. : Типография Императорской Академии наук, 1901. – 346 с.
4. Дедюкова М. В. Языковая личность в публицистическом дискурсе (на материале немецких журнальных текстов): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М. : МГУ им. Ломоносова, 2010. – 26 с.
5. Золотова М. В., Семенов А.И. Колымская нарта // Поколение будущего : сборник статей Международной студенческой научной конференции (Санкт-Петербург, январь 2019). СПб. : ГНИИ «Нацразвитие», 2019. – 160–162 с.
6. Зонненбург Р. Ю. Из Якутско-Охотского края. Путевые впечатления с постройки Охотского телеграфа. СПб. : Электротипография С. А. Серебренникова, 1910. – 141 с.
7. Ильина Е. Н. Диалектная языковая личность в фокусе лингвистических проблем // Вестник Череповецкого государственного университета. 2015. № 2. – С. 75–79.
8. Караулов Ю. Н. Русская языковая личность и задачи ее изучения // Язык и личность. М. : Наука, 1989. – С. 3–8.
9. Красных В. В. Коммуникативный акт и его структура // Функциональные исследования : сб. ст. по лингвистике. 1997. Вып. 4. – С. 34–49.
10. Кыштымова Т. В. Понятие «языковая личность» в современной лингвистике. // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2014. № 6. – С. 237–244.
11. Рекунова В. М. Иркутские истории, 1914–1916. Иркутск : Принт Лайн, 2016. – 416 с.
12. Соколянская Н. Н. Проблемы региональной лингвистики (лексикологический аспект) : Учеб. пособие. Магадан : СМУ, 2006. – 85 с.
13. Соколянский А. А. Проблемы региональной лингвистики Крайнего Северо-Востока России // Крайний Северо-Восток в зеркале региональной лингвистики / под ред. А. А. Соколянского. Магадан : Новая полиграфия, 2008. – С. 4–42.